

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

«Пермскому губернатору не стоит полагаться на локальные силы»

Известный российский арт-критик уверен, что новое здание для Пермской государственной художественной галереи нужно строить по проекту Петера Цумтора

Юлия Сырова

ФОТО ВАЛЕРИЙ ЗАРОВНЯННЫХ

Valentin D'yakonov в Пермской государственной художественной галерее на открытии выставки русского искусства «Философия общего дела» (2012), за кураторство которой он получил премию Пермского края по культуре

Valentin D'yakonov, арт-критик (цитируется по публикации в газете «Коммерсантъ» от 19 февраля):

— В Перми продолжается демонтаж культурной революции, развернувшейся при администрации Олега Чиркунова (экс-губернатор Пермского края — ред.). Остался самый болезненный вопрос — проект нового здания Пермской государственной художественной галереи. Эта замаячная федерального размаха ныне под ударом. Если новый губернатор Виктор Басаргин похоронит очень хороший проект лауреата Приморской премии Петера Цумтора, это будет крайне недальновидным решением.

Далее Дьяконов напоминает хронологию событий, связанных со строительством нового здания для галереи. В 2007 году представитель Пермского края в Совете Федерации Сергей Гордеев инициировал конкурс на строительство нового здания галереи, которая пока располагается в помещении, принадлежащем Пермской епархии Русской православной церкви.

В конкурсе победил московский архитектор Борис Бернаскони, но председа-

тель жюри Петер Цумтор решил, что сам возьмётся за строительство. Он познакомился с основателем Музея современного искусства PERMM Маратом Гельманом и попросил его найти переводчика «с непонятного Цумтора языка постсоветского музея на язык концепций и образов — нечто среднее между социологическим исследованием и стихотворением в прозе». К этой работе Гельман и привлёк Дьяконова.

Valentin D'yakonov:

— Такая постановка вопроса выглядит, безусловно, издавательством над галереей, уже лет 30 ждущей нормальных условий для хранения и показа произведений. Но Цумтор настаивал на том, что его работа — не про новое здание, а про то, каким музей себя видит. Пермская галерея для него была пейзажем в натуре, с которого он написал таки полуабстрактную, но очень точную композицию.

Только поздно: его проект был представлен администрации Перми в прошлом году, когда во власти уже не было ни Чиркунова, ни Гельмана, ни их соратни-

ка — краевого министра культуры Бориса Мильграма.

Новая администрация отменила назад всё что могла. Проект Цумтора тоже попал «под раздачу». Теперь в этом вопросе новые приоритеты: скономить около 1 млрд руб. и вместо высококлассного проекта приспособить на нужды галереи здание Речного вокзала, в котором размещался Музей современного искусства.

По словам Дьяконова, руководство галереи ставят перед выбором: или так — или никак.

Valentin D'yakonov:

— Ничего, что вокзал, естественно, в зоне затопления. Ничего, что он — выявленный памятник архитектуры. Да и места там немногого: эту проблему предлагается решить за счёт двух отдельно стоящих зданий по проекту местного архитектора Сергея Шамарина. При этом галерее объясняют, что это единственный вариант: или так — или никак. Или опасное для коллекции размещение в 2 м от Камы, или — на улицу, церковь уже давно ждёт.

По мнению Дьяконова, у проекта Цумтора множество организационных

минусов, связанных с законодательством о строительстве в России, стоимостью и расположением: на склоне у Камы строить нельзя. Однако у идеи переезда на Речной вокзал минусов не меньше: такое расположение удешевит стоимость эксплуатации здания: «одна безопасность будет стоить много бюджетных денег в год».

Valentin D'yakonov:

— Очень трудно объяснить, зачем нужен этот проект. А вот с Цумтором всё легко. Речь идёт о будущем наших детей, ни много ни мало. Архитектура на таком уровне состоит из десятков, а то и сотен видимых и скрытых деталей. Все они, от ручек на дверях в туалете до концепции освещения залов, складываются в единую картину, имеющую отношение и к тому, как показывать искусство, и к экологии городского пространства, к вопросам окружающей среды, потому что Цумтор крайне дружелюбен к природе, к образу Камы в самосознании местного жителя, поскольку очертаниями проект швейцарца напоминает корабль.

Этот проект — и окно в Европу, и громадный ресурс для местного опыта. Приёмы и решения Цумтора, будучи реализованными в России, перейдут в наше пользование, а процесс строительства создаст в мозгах наблюдателей, участников и заказчиков много новых извилин, которые нашей стране очень пригодятся.

По мнению арт-критика, Виктору Басаргину не нужно полагаться в решении этого вопроса на местный опыт.

Valentin D'yakonov:

— Пермскому губернатору не стоит полагаться на локальные силы, потому что архитектора — возможно, больше, чем других творческих людей, — портит мелочь заказа. Мелочь бывает и многоквартирной, подчас площадь мелочи насчитывает десятки квадратных километров, но главный её признак — простота использования, поделённая на коммерческий расчёт.

И тут надо выбрать: либо мы хотим, чтобы наши дети ходили в музей, напоминающий офисную башню, причём с тем же качеством деталировки, атмосферой быстрых денег, потраченных непонятно на что, либо мы готовы вложиться эмоционально и финансово в проект, который учтывает будущее планеты и укоренён в глубочайшем понимании нужд музея — не только конкретной галереи, но и идеального музея вообще, отвечающего на вопрос «зачем?».

«Для того чтобы построить такое, не нужно быть Петром Великим, главное — договориться со всеми заинтересованными лицами, от РПЦ до горожан, и взять на себя риск выйти за пределы проклятого бюрократического или или», — резюмирует Дьяконов. ■